

УДК 811.111'367.6

И. Б. Бирюк

доцент кафедры романо-германской филологии

МГУ имени А. А. Кулешова

(Могилев, Беларусь)

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В РАМКАХ КОГНИТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

В статье рассматривается категоризация как одна из форм языкового познания. На примере категории пассивности в английском языке подтверждается общность

когнитивного и функционального направления в изучении языковых явлений, что приводит к сближению системных принципов анализа и интегрированному описанию равноуровневых средств языка.

Современная лингвистическая наука обладает рядом разнообразных способов и путей организации языка и его функционирования. Одним из популярных направлений изучения языка является когнитивная лингвистика.

Когнитивная лингвистика – область языкознания, исследующая роль языка в обработке и переработке человеческого опыта, концептуализации и категоризации мира и его членении, фиксации информации в языковых формах, её хранении и т.п. Она рассматривает язык как главную когнитивную составляющую среди других когнитивных способностей человека наряду с восприятием, вниманием, воображением и способностью к решению проблем.

Когнитивная лингвистика возникла в рамках когнитивной науки в конце 1960-х г. Своим возникновением она обязана, главным образом, работам американских лингвистов, однако впоследствии приобрела многочисленных приверженцев в европейских странах. Когнитивная лингвистика не вписывается в рамки одной науки, а лежит на пересечении нескольких дисциплин. Междисциплинарность когнитивной лингвистики выражается в активном привлечении сведений и экспериментальных данных из других наук: прежде всего из психологии, философии, нейрофизиологии, социологии, политологии, этнологии, теории искусственного интеллекта и пр. Определяющая роль в этом комплексе, однако, принадлежит лингвистике. По утверждению Т.А. Светоносовой цель когнитивной лингвистики – понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией [1, с. 40].

В центре исследования когнитивной лингвистики находится человек, познающий мир и воплощающий результаты своего познания и восприятия мира в своей речевой деятельности. Познание мира осуществляется через процессы категоризации и концептуализации.

Категоризация – это ключевое понятие в описании познавательной деятельности человека. Термин «категоризация» подразумевает деление мира на категории, т.е. выделение в нем групп, классов, категорий аналогичных объектов и событий [2, с. 17].

Категоризацию можно определить как включение сущности объективного мира в определённую рубрику, т.е. это способность классифицировать явления и распределять их по рубрикам. Способность к катего-

ризации у человека – врождённая, об этом говорят эксперименты – маленькие дети, не зная наименований, почти безошибочно раскладывают, например, фрукты и овощи по разным кучкам.

Тесно связано с категоризацией и явление концептуализации мира. Концептуализация мира также является врожденной способностью и потребностью человека. С. Пинкер в своей работе “*The Language Instinct*” приводит результаты эксперимента, проведенного психологами с младенцами в возрасте до 5 месяцев. Эти эксперименты показывают, что младенцы активно реагируют на изменение количества предметов, которые им предъявляют. Это дает основания предположить, что концепты *количество, количественность* возникают на довербальном этапе мышления [3].

Фактически, оба процесса – категоризация и концептуализация – это классификационная деятельность человека, но с разными результатами и целями: концептуализация направлена на выделение минимальных единиц человеческого опыта, категоризация имеет целью объединение единиц, проявляющих хотя бы частичное сходство, в более крупные ряды. Поэтому концепт – минимальная единица знания. Существуют также более сложные структуры представления знаний – фреймы, сценарии, категории [4, с. 67]. Выделение этих структур служит упорядочиванию, сортировке и систематизации человеческого опыта в таких областях, как пространство и время, цвет и размер объектов, эмоции и т.п.

Исследованиями в рамках когнитивной лингвистики занимались такие учёные, как Т.А. Светонослова, Т.Г. Скребцова, З.Д. Попова. В.А. Маслова рассматривала концептуализацию и категоризацию как формы когнитивного исследования. Изучением концепта, его типов и структуры занимались такие лингвисты, как Ю.В. Титова, З.Д. Попова, И.А. Стернин. Продемонстрировать значимость когнитивного подхода при изучении грамматических единиц и явлений можно на примере категории пассивности в английском языке.

С точки зрения структурного подхода пассивность является одним из членов оппозиции, передающей субъектно-объектную направленность действия, что рассматривается в рамках категории залога. Средствами выражения данной категории являются залоговые формы глагола. К ним относятся формы выражения абсолютного времени (Present, Past and Future Indefinite Passive); средства передачи временной отнесенности, выражаемой перфектными формами (Present, Past and Future Perfect Passive); вид, выражаемый длительными формами (Present and Past Continuous Passive), следование, выражающее относительную будущность

(формы Future-in-the-Past Passive). Перечисленные формы составляют парадигму маркированных пассивных форм.

Однако определение пассивности терминами и понятиями структурной лингвистики не включает разнообразные языковые явления, имеющие переходный характер. Не все средства выражения пассивности укладываются по форме и содержанию в рамки классической категории. Многочисленные единицы функционального уровня остаются вне поля зрения структурного подхода и требуют дополнительного толкования [5].

Существенно шире границы пассивности (в том числе и активности) определяются в рамках функционального подхода. Особенно успешно в таких случаях работает метод функционально-семантического поля (ФСП), разработанный такими учеными, как В.Г. Адмони, Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс, А.В. Бондарко. А.В. Бондарко определяет функционально-семантическое поле как особого рода единство средств выражения однородного функционально-семантического содержания в форме взаимодействия и особой организации элементов разных уровней языка [6, с. 12-13].

Так, пассивность определяется как семантическая категория, образующая микрополе в составе ФСП залоговости, и характеризуется как исходно-объектная ориентация действия предиката. Центром этого микрополя являются пассивные формы грамматической категории залога. К периферии относятся лексические, синтаксические и морфологические единицы языка, обладающие общими семантическими признаками пассивности. Следовательно, основным критерием отнесения различных разноуровневых единиц к микрополю пассивности может считаться их семантическая категоризация. Единицы, которые попадают под общую семантическую категоризацию, и будут составлять соответствующую категорию. Рассмотрением единиц языка, связанных категориальной общностью, и занимается когнитивное направление в лингвистике.

С точки зрения когнитивного подхода пассивность представлена более широким набором языковых средств, чем это рассматривается в традиционной грамматике. Кроме маркированных пассивных форм личного глагола к средствам отражения пассивности следует отнести и неличные формы глагола, составляющие пассивные парадигмы в своих классах слов – Indefinite Passive Infinitive, Perfect Passive Infinitive: *This holiday ought to be observed. She might have been injured*; Indefinite Passive Gerund, Perfect Passive Gerund / Participle I: *Nobody likes being watched. Having been rejected by everybody he became a monk.*

Еще одним средством выражения пассивности можно считать прошедшие причастия (Participle II), образованные от переходных длитель-

ных глаголов. Семантическая структура таких причастий всегда содержит пассивный компонент, независимо от того, употребляются эти причастия самостоятельно: *The data presented here were collected by us* или в сочетании с глаголом *to be*: *He was confused by that sort of question*. Дополнительной семой в таких единицах является сема «признака» или «состояния».

К перечню пассивных конструкций следует отнести и пассивные аналитические формы, образованные с помощью вспомогательного глагола *to get*: *They never get invited anywhere*. Семантика пассивных конструкций с вспомогательными глаголами *to be* и *to get* во многом схожая, тем не менее образования с глаголом *to get* обладают дополнительными семой – «неожиданности действия»: *The player got hit by a cricket ball*, «случайности произошедшего»: *The criminal got caught by the police during a routine speed check*, «намечающейся тенденции»: *More and more people are getting attacked in the underground these days*. В ряде случаев пассивные конструкции с глаголом *to get* характеризуются семой «направленности на себя». Такое значение можно встретить в структурах *get washed, get dressed, get lost, get confused, get married* и др. [7, с. 137–138].

Более полное и системное представление разноуровневых средств выражения пассивности можно встретить в работах Н.А. Аверьяновой, М.А. Римской, А.М. Ключиной и других.

Рассмотренные средства выражения пассивности действия имеют различные внешние признаки, их также отличает неоднородность семантической структуры. Однако данные единицы объединяет однотипность их синтаксического поведения. Единицы этой категории вне зависимости от контекста употребления сохраняют способность принимать косвенное дополнение со значением логического субъекта и вступать в оппозицию к активной конструкции. А самым устойчивым признаком для всех рассмотренных средств является неизменность категориального значения пассивности, т.е. значение исходно-объектной ориентации действия предиката, и независимость этого значения от конкретных ситуаций, в которых оно устанавливается.

Таким образом, те единицы, которые попадают под общую семантическую категоризацию, и будут составлять соответствующую категорию, в нашем случае категорию пассивности. С точки зрения когнитивного подхода пассивность представлена более широким набором языковых средств, чем это рассматривается в традиционной грамматике.

Человек отличается способностью представлять себе и описывать одну и ту же ситуацию разными языковыми формами. Особенно ярко это

проявляется в межкультурной коммуникации, где значимыми являются именно категориальные сущности и их конкретные проявления. Когнитивный, как и функциональный, подход позволяет воспринимать равноуровневые языковые средства во взаимодействии и интеграции. А сам предмет исследования приводят к сближению принципов анализа, относящихся к различным школам и направлениям.

Список литературы

1. Светонослова, Т. А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия / Т.А. Светонослова // Филологические науки в МГИМО : сборник науч. трудов. № 27 (42) / МГИМО(У) МИД России ; отв. ред. Г. И.Гладков. – Москва, 2007. – С. 39-46.
2. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 296 с.
3. Пинкер, Ст. Язык как инстинкт / пер. с англ. Е. В. Кайдаловой ; общ. ред. В. Д. Мазо. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 455 с.
4. Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы / Т. Г. Скребцова. – Москва : Издательский дом ЯСК, 2018. – 392 с.
5. Римская, М. А. О статусе категории пассивности в современной лингвистике [Электронный ресурс] / М. А. Римская // Царскосельские чтения. – 2010 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-statuse-kategorii-passivnosti-v-sovremennoy-lingvistike>. – Дата доступа: 18.02.2022.
6. Бондарко, А. В. Полевые структуры в системе функциональной грамматики / А.В. Бондарко // Проблемы функциональной грамматики: полевые структуры. – СПб. : Наука, 2005. – С. 12-28.
7. Бирюк, И. Б. Репрезентация категории пассивности в современном английском языке / И. Б. Бирюк // Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2022. – Т. 35. – С. 134–138.